УДК 1.101.122/129

Рубский В. Н.
кандидат богословских наук,
старший преподаватель кафедры практической психологии
Одесского национального морского университета

МИРОВОЗЗРЕНИЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ПОНЯТИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных философских посылок исследования понятия «мировоззрения», его генезиса и содержания. В работе проанализированы различные подходы и принципы понимания данного термина. Отражены основные вехи исторического анализа этого понятия, эволюция его становления в философских системах от И. Канта до последних публикаций по теме. Автор подчеркивает важность динамического подхода в изучении понятия мировоззрения личности.

Ключевые слова: мировоззрение, личность, систематизация, картина мира, семиотические модели, метафизика, философия диалога.

Публикации последних лет о понимании мировоззрения, его объема и генезиса при всем разнообразии подходов оставляют значительно недоработанным не только содержание данного термина, но и вопрос о необходимости и возможности такой систематизации. **Целью статьи** является анализ генезиса данного термина как философского понятия.

В современном состоянии исследования философии мировоззрения и самого понятия о нём можно выделить два основных значения данного понятия. Первый тип дефиниций выделяет теоретико-познавательный аспект. Так, например, такие авторы как Л.А. Иткулова [5], Э.П. Литвинов [8], М.П. Волков [1] и др. сходятся в том, что «*мировоззрение представляет собой интегральное образование человеческого духа. В нём происходит синтез эмоционально воспринятых системных знаний*» [5, с. 167]. В Философских энциклопедиях мировоззрение преимущественно определяется как «*обобщенная система взглядов человека*» [9, с. 578]

Однако мировоззрение несводимо только к гносеологической стороне. Поэтому существует второй – онтологический подход в изучении мировоззрения, связанный с аспектом выражением бытия. Он делает акцент на нормативно-регулятивной активности (деятельности) человека. Его мы рассмотрим ниже.

В социальных и гуманитарных науках терминологическая точность – только отдаленный идеал, поэтому чувствительность к терминологическим оттенкам, используемых в смежных дисциплинах, систематически становится актуальной. Один из таких терминов, используемых в различных науках – это термин «мировоззрение». Он появляется в текстах философской антропологии, а также психологических, социологических и теологических исследованиях.

История философии мировоззрения состоит из переплетений философских и психологических посылок. Только в их неразрывности и некотором противоречии можно осуществить задачу определения термина. Философия открыла мировоззрение как живое и важное явление. Это произошло в интеллектуальном климате эпохи, на определённом этапе развития истории философии. Можно законно утверждать, что «мировоззрение» не является над-исторической концепцией, как, например, «цель жизни». Можно сказать, что люди всегда имели жизненные цели, но, как это ни парадоксально звучит, у них не всегда было мировоззрение. Конечно, это только терминологическое отсутствие: люди во все времена проявляли активность, которую сегодня мы определяем как мировоззренческую. Аналогична история терминов «личность», «бытие», «человек» и др.

Например, понятие «бытие» означает «всё, что есть». Человек всегда жил среди вещей, он использовал их, он был окружён ими, но именно древние греки обнаружили «бытие» как одну категорию, содержащую всё, что есть. Введение этого понятия означало организацию другого способа восприятия мира, объединив в одну высшую категорию то, что никак не связано друг с другом. То же самое относится к «мировоззрению», которое, появившись на основе кантианства, позволило объединить различные явления в одной категории. Кроме того, с учётом феноменологии М. Хайдеггера и Dasein-анализа швейцарских психиатров Л. Бинсвангера и М. Босса можно утверждать, что это понятие определяет не только новый способ философской систематизации старых знаний, но и новую организацию восприятия мира и даже в определённом смысле новый мир как результат изменения вопроса к нему. Представление о мире, по Л. Бинсвангеру, существует как ответ на запрос человека о нем, и изменяется в зависимости от избранного подхода.

Сегодня концепция мировоззрения принята в оборот не только в науке, но и на уровне разговорной речи. Она кажется очевидной и понятной сама по себе, но для этого потребовался определенный этап развития философии, который был условием для создания этого термина. Никакая концепция в социальных и гуманитарных науках не свободна от полифонии. Это относится и к термину «мировоззрение». Принятие этого положения может стать платформой, интегрирующей результаты исследования отдельных дисциплин, при условии, однако, что достигается консенсус в отношении используемых терминов или, по крайней мере, артикулируется осознание междисциплинарных семантических различий.

Введение термина мировоззрение принадлежит И. Канту («Критика способности суждения»). Но в нём не было необходимой определённости (например, оно не отличалось от миросозерцания). Для Канта важно было обозначить это явление категорией. В качестве философского термина И. Кант использовал разговорное слово «Weltanschauung». Это несколько иное значение, чем то, которое можно встретить в современном употреблении. Гораздо важнее словоупотребления Канта его философская система, на основе которой появилась возможность объективировать мировоззрение как мир индивидуальных максим. Коперниканская революция в философии, сделанная Кантом в «Критике чистого разума», состоит в признании активного участия субъекта в познании объекта. Когнитивная роль субъекта перестала быть пассивным реципиентом не зависящего от него объекта, но в определённой степени определяет его пространственно-временную конструкцию и является условием возможности его признания.

Кант определяет положение мировоззрения, исходя из той посылки, что структура известного мира не в феноменальном, а в ноуменальном мире как вещи в себе. Отсюда всё разнообразие впечатлений окружающего мира, переживаемых субъектом, выявляет априорную упорядоченную структуру самого субъекта. Таким образом, кантианство дало возможность думать о соотношении субъекта и объекта как о со-устроителе реальности. Для более позднего и обогащенного понятия о мировоззрении как философской категории эта когнитивная посылка является одной из основных. Кант также показал неспособность научной метафизики решить проблемы мышления о Боге, душе, свободе воли и вселенной. Все эти понятия в том или ином модусе присущи самым различным по звучанию мировоззрениям. Кант, как пишет В. Татаркевич, «вернулся к естественному смыслу, исходя из которого, многие люди строят свои отношения к конечным вопросам» [13, с. 177]. Этот «естественный смысл», с точки зрения более поздней философии В. Дильтея, можно было бы назвать мировоззрением.

В XIX веке значимость мировоззрения как категории росла благодаря философии романтиков и развивающейся лингвистике. Романтики выстраивали модель отношения к миру в целом, с которым он связан различными связями, прежде всего ментальными и эмоциональными. Эти влияния спровоцировали размышления о путях восприятия человеком мира и его феноменов в целокупности с природой благодаря развитию взглядов Ф. Шеллинга. Начиная с его проекта натурфилософии, термин приобретает наиболее близкое к современному значение. На этом основании Weltanschauung у Ф. Э. Шлейермахера в «Речи о религии» он представлен как концепция, относящаяся к коллективному и историческому предмету.

Великий гегелевский синтез истории заставлял мировоззрение зависеть от соотношения познающего субъекта и исторического момента, тем самым делая его динамичной структурой, постоянно подверженной изменениям и конкретным законам развития. В «Феноменологии духа» Г. В. Ф. Гегель проводит анализ «морального мировоззрения» [2, с. 322-330]. А в первой книге «Лекций по эстетике» употребляет понятие «религиозное миросозерцание». Далее (в книге третьей) он вводит понятие «теоретическое мировоззрение» чтобы охарактеризовать идейный подход художника.

Немецкий идеализм подготовил почву для категоризации понятия «мировоззрение». Но главным виновником популярности этой категории XIX века был Вильгельм фон Гумбольдт. Позиция Гумбольдта в размышлении о мировоззрении лучше всего иллюстрируется ошибкой М. Скелера – одного из исследователей XX века, который признал Гумбольдта тем, кто ввёл понятие мировоззрение в немецкий язык. Гумбольдт провозгласил неразрывную связь между познанием и языком, в котором искал кантианские формы познания. Согласно В. Гумбольдту, язык субъективизирует познание и отражает мировоззрение нации как коллективного субъекта. Традиции Гумбольдта оказались необычайно сильными в XX веке. Это было сделано, в частности, европейской школой грамматики содержания и американской этнолингвистикой.

Самым выдающимся представителем грамматики содержания был Л. Вайсгербер. По его мнению, родной язык определяет способ восприятия мира, это особый мир между человеком и внешним миром. Весь лингвистический контент создает мировоззрение языка, которое вместе со способом формирования этого содержания, то есть внутренней формой языка, представляет собой образ мира данного языка [18].

Кроме того, по мнению этнолингвистических представителей (Ф. Боас, Э. Сапир и Б. Уорф), язык является не только средством общения, но и содержит определённый образ мира (мировоззрение). В этом контексте Уорфом, на основе концепции Сапира, была предложена гипотеза Сапир-Уорфа, которую К. Полански представляет так: «Язык – это фактор, формирующий образ людей о мире. Язык данного сообщества организует свою культуру, потому что он классифицирует и организует впечатления людей, взятых из мира, структурируя конкретную реальность» [18, с. 209]. Эмпирическое обоснование Уорф находил в изучении структуры индийских языков. Самыми известными и выразительными являются результаты его исследований по понятию времени у индейцев Хопи.

Теория Сапира, которая является чуть менее радикальной версией концепции Сапира-Уорфа, стала одним из источников философии символических форм Э. Кассирера. Хотя он и не использовал немецкоязычную концепцию Weltanschauung, что было бы более ожидаемо, его теория имеет решающее значение для философии мировоззрения. Как неокантианец, Э. Кассирер продолжил работу Канта, адаптируя априорный метод познания для анализа семиотической модели культуры. Понятие «символические формы» является ключевым в его философии мировоззрения. Оно означает категории, которые структурируют человеческий опыт [6]. Каждый человеческий опыт сначала организован априорными символическими формами. Кант указывал на такие априорные категории, как время и пространство, которые организуют каждое знание предмета. Как представитель Марбургской школы неокантианства Э. Кассирер использовал понятие априорности суждений философии И. Канта для логического понимания реальности, но предпринял квантовый скачок – он решил, что априорные формы, предшествующие всему познанию, являются не только спецификой научного познания, но и правилом всей человеческой познавательной деятельности. В частности, Кассирер прелставлял язык, миф, религию, искусство и музыку как образцы конечных символических форм. Каждая из этих форм правильно организует опытный мир, правила, регулирующие его, и отношения между его элементами. Интерпретаторы Кассирера без оговорок, называют эти символические формы «динамическими мировоззрениями» [19, p. 141]. Кроме того, работу Кассирера можно рассматривать как уточнение дильтеевского понятия мировоззрения.

Главным конструктором теории мировоззрения в гуманитарных науках XIX-XX века является Вильгельм Дильтей. Отправной точкой его философии мировоззрения является наблюдение взаимоисключающего многообразия философских систем и отсутствие убедительных аргументов, которые, в конечном итоге, могли бы определить, какая система истинна. Предложение В. Дильтея заключается в признании того, что философский спор между противоречивыми философиями – это проявление натуральных расхождений между ними, что напоминает антиномичные пары у И. Канта. В конечном счёте, выбор той или иной философской системы зависит от определенной человеческой тенденциозности. Источники склонностей к данной, а не другой, системе являются внешними по отношению к философии. Эта тенденция исходит из предпосылок мировоззрения или, точнее говоря, вписана в основы того или иного мировоззрения. Эти основы, в свою очередь, обусловлены факторами окружающей среды (расой, климатом, историческими событиями) и личностными чертами. Поэтому можно согласиться с тем, что для Дильтея мировоззрение – это основа выбора одного из философских вариантов. Главный мировоззренческий акт – выбор определённого образа мира из палитры многих конкурирующих образов. Однако здесь нужно сделать два замечания, выделив термин «выбор». Прежде всего, выбор означает как фундаментальные причины выбора, так и личное предпочтение, которое побуждает человека к сделанному выбору. В общем определении мировоззрения оба элемента включены в качестве выбора. Но «выбор», о котором идет речь как обусловленном фундаментальными причинами, не является, конечно, сознательным выбором, принятым решением.

В. Дильтей предлагает философскую классификацию содержания мировоззрений. Он выделяет три основные формы мировоззрения: религию, поэзию и философию. Помимо разделения на формы мировоззрения, Дильтей предлагает различать типы мировоззрения, в то время как эти типы имеют дело с внутренними различиями только в одной из форм – философском мировоззрении. Этими типами являются: натурализм, идеализм свободы и объективный идеализм. Они составляют инструмент для анализа истории философии для Дильтея. Потому что каждая философская система является воплощением одного из указанных типов, хотя, конечно, концепция Дильтея не ограничивается философией. Независимо от упомянутых различий, следует обратить внимание на два наблюдения В. Дильтея, относящихся ко всем типам и формам мировоззрения, которые необходимы для философии мировоззрения. Во-первых, как пишет философ: «Все мировоззрения… обнаруживают обыкновенно одно и то же строение. Они представляют тогда одну стройную систему, в которой на основе одной картины мира решаются вопросы

о значении и смысле мира, и отсюда выводится идеал – высшее благо, основные принципы жизни» [3, с. 230]. Структура каждого мировоззрения выглядит так: образ мира как интерпретации мира является основой, на которой строится смысл мира и жизни, что, в свою очередь, определяет ценности и цель жизни. Замечание Дильтея об элементе восприятия знаний в мировоззрении чрезвычайно важно в этом контексте. «Мировоззрения – это не продукты чистого мышления. Они не возникают из чистой воли, чтобы знать. Однако *[когнитивный, – прим. Р.В.]* подход к реальности является важным моментом их формирования только в одном отношении. В целом же они возникают из жизненного отношения, из жизненного опыта, из структуры всей нашей психики» [3, с. 234]. Эта интерпретация согласуется с упомянутым выше анализом Э. Кассирера, согласно которому, мировоззрение – это не только когнитивная структура, предмет которой сознателен, но и отражение несхватываемости существа символических форм внутри ментального пространства. Конечно, типы мировоззрения, выделяемые Дильтеем, – это когнитивные структуры, но их функции понимаются в более широком значении. Здесь мировоззрение представляет собой форму, на этот раз философскую, которая создаётся в наибольшей степени с участием сознания. Однако и здесь она не является продуктом чистой мысли. Кроме того, типы мировоззрения запутываются во внекогнитивной деятельности человека. Сам Дильтей описывает свою концепцию как «философский контекст психологической описательной концепции» [3, с. 236]. Хотя Дильтей, безусловно, отличается от нынешних философов и психологов в понимании полноты психических процессов, трудно не заметить, что этот момент – решающий для его концепции – является потенциальным моментом для приведения в соответствие философии мировоззрения с психической составляющей построения мировоззрения.

Непредвзятая обусловленность познающего субъекта в процессе формирования мировоззрения представляет собой интересную проблему с точки зрения психологии. Та же проблема наличествует и в точных науках, которые, осознавая специфику своих методов исследования, не избегают попыток междисциплинарного синтеза. М. Шелер в своё время также стремился представить синтетическую концепцию мировоззрения. Оно было определено им как «реальные формы взгляда на мир и упорядочение различных данных из сферы ценностей социальным целым (народы, нации, культурные круги). Эти мировоззрения могут быть найдены и даны в синтаксисе языков, а также в религии, этосе и т.д. То, что я называю «естественной метафизикой» народов, относится к сфере того, что должно исходить от слова «мировоззрение»» [16, с. 49].

В полемике с М. Вебером М. Шелер делает интересные различия в структуре мировоззрения. Он различает следующее типы: абсолютно естественное мировоззрение, относительно естественное мировоззрение и мировоззрение, основанное на образовании [15, с. 267]. Естественное мировоззрение тогда определяется «постоянным», то есть не подверженным историческим и социологическим изменениям. Он отличает этот вид мировоззрения от аутентичных, живых традиций, которые формируют относительно естественное мировоззрение. Эта относительность состоит в том, что в измерении мировоззрения на уровне разных культурных кругов, они отличаются друг от друга. Естественность, с другой стороны, означает, что эта живая и аутентичная традиция не понята субъектом. Он рассматривается её как нечто естественное, в то время как сравнительный анализ культур показывает почти полную зависимость от традиции. Наконец, мировоззрение, основанное на образовании, создаётся субъектом, который осознаёт себя и свою деятельность и осуществляет духовную и умственную деятельность. Согласно мнению Шелера, каждое мировоззрение является структурой, построенной на основе абсолютно естественного мировоззрения, изменение которого может иметь место только, как это делает Шелер: «1) смешение кровных связей, 2) геополитическое переплетение жизненных процессов разных народов» [15, с. 390]. М. Шелер, как и ранее В. Дильтей, показывает мировоззрение как двумерную структуру: оно обладает познавательным, сознательным слоем и подготовительным, бессознательным фундаментом структуры мировоззрения.

Вышеупомянутая линия развития размышлений о мировоззрении, ведущаяся от Канта, следует, с одной стороны, через лингвистическую рефлексию к Уорфу и Кассиреру, а с другой – к создателям синтетической философии мировоззрения: В. Дильтею и М. Шелеру. В этой философеме предмет мировоззрения чаще всего считается коллективной сущностью, а мировоззрение индивида может быть предметом анализа как единичный пример общего правила. Однако во второй половине XIX века и ещё более в XX веке развились взгляды, которые непосредственно касались мировоззрения личности как отдельного субъекта, а не только как члена сообщества. Этот акцент, разумеется, не отменяет общих базовых основ генезиса мировоззрений. Отступление XIX века от систематики в направлении единичности и уникальности, обозначены такими именами как С. Кьеркегор и Ф. Ницше. Но возможно, наиболее ярко этот принцип измерения отражает философия диалога Ф. Розенцвейга («Звезда спасения», 1921), М. Бубера

(«Я и Ты», 1923), Ф. Эбнера («Слово и духовные реальности: пневматологические фрагменты», 1921). Большинство исследователей к этому направлению причисляют Ф. Гогартена, Г. Марселя, О. Розеншток-Хюсси, Э. Левинаса, П. Тиллиха и М.М. Бахтина [11, с. 62]. Наиболее ярок персоналистский подход Фердинанда Эбнера: язык скрывает от нас Другого, без которого «Я» и моё представление о мире – «пустая оболочка» [*17, с.* 39]. В его терминологии, в отличие от Бубера и Бахтина, Другой – это конкретно – Иисус Христос.

Такой крайне религиозный взгляд на формирование картины мира имел не такое значительное влияние на массы как материалистический подход. Особенно в этом преуспела советская школа философии. Тем не менее, даже в полемических работах против вкрапления идеализма философы часто опирались на аналогичные посылки, убегая от общих философских фобий. Например, оба подхода (материалистический и религиозный) могут согласиться с критикой Э.В. Ильенкова категории «мировоззрение вообще». Это действительно «абстракция, разумная лишь до тех пор, пока мы помним, что в ней выделено и зафиксировано» [4, с. 349]. Но с другой стороны, не представляется возможным и чётко разделить мировоззрения на строгие формы: мифологическое, религиозное, научное или на какие-либо другие.

Мировоззрение может иметь большой и малый объём понятия. Во втором случае это обоснованный (внутренне и внешне) набор суждений и правил относительно всей реальности. В широком смысле, мировоззрение есть область смыслов: от смысла жизни до смысла каждого акта и предмета. Разделение его на конкретные типы всегда в большей или меньшей степени схоластично.

Например, Э.В. Ильенков, как и, в целом, марксистская школа диалектического материализма, ратовал за непременную когерентность всех положений мировоззрения. В противном случае, это классифицировалось как просто несогласованный набор представлений. «В одной и той же голове, – писал он, – могут соседствовать самые разнородные, никак друг с другом не связанные по существу представления, например научные взгляды на природу и религиозные – на мир отношений людей друг к другу. Тогда мы имеем дело, скажем, с физиком или физиологом, искренне верующим в бога и даже посещающим храм божий (И.П. Павлов). С точки зрения последовательно научного (материалистического) мировоззрения это, разумеется, непоследовательность, эклектичность, отсутствие цельности, но и такой совокупности взглядов никак нельзя отказывать в праве называться «мировоззрением»» [4, с. 351].

Тем не менее, имплицитные метафизические посылки, которые присутствуют в материалистическом мировосприятии, есть неотъемлемая часть картины мира, которой человек руководствуется в жизни, не придавая такого значения внутренней когеренции, какое ей придаёт «научное мировоззрение» Ф. Энгельса. Если мы хотим охватить реальное содержание обсуждаемого понятия, то редуцировать его до суммы научно заверенных данных мы не имеем права. Это приближение к систематизации удалило бы нас от действительности. Но и в интересах научного метода правильным было бы составлять общую картину мира, где бы физика и метафизика не исключали друг друга. «Подлинное предназначение метафизика, как я склонен считать, – писал К. Поппер, – состоит в том, чтобы собирать все истинные знания о мире (не просто научное знание), составляя объединяющую картину, которая, вероятно, просветит его и других и однажды станет частью более содержательной, лучшей, более истинной картины. Критерий, таким образом, в своей основе тот же, что и в науке» [10, с. 165]. Такой взаимодополняющий синтез уже де факто присутствует в сознании большинства людей. Он вполне соответствует рабочей дефиниции того же Э.В. Ильенкова, который определял мировоззрение как «совокупность (безразлично, какая именно) представлений человека о том «мире», в котором он живёт... т.е. вся совокупность его представлений, имеющих совершенно конкретный зримо-наглядный характер, а не «принципов» отвлеченно философического сорта» [4, с. 350]. При этом соотношение положений строго материалистических и вполне метафизических положений «могут представлять собой и самую причудливую мешанину из того и другого, что нередко случается и в наш просвещенный век» [4, с. 352]. То, что одному типу философствования представляется неправильным, подлежащим исправлению, другие предложат оставить так, подведя под «причудливую мешанину» философскую базу или ограничившись дескриптивным подходом.

На рассмотренных примерах мы видим, что разнообразие подходов и принципов измерения мировоззрения личности в истории философской мысли неизменно остаётся не вполне удовлетворительным. Современные исследователи концепции мировоззрения всё чаще склоняются к динамике подходов к его изучению в связи с общей социокультурной трансформацией. Например, это отражено в публикациях А.Н. Тарасова (2013) [12], М.Л. Хуторной и Е.В. Баркаловой (2018) [14], Л.В. Лаенко и Д.А Поповой (2018) [7] и других. От кантовского «Weltanschauung» до концепций современности понятие «мировоззрение» смещается вместе с философской парадигмой мышления. Точнее было бы сказать: зависит от дискурса, в

рамках которого обеспечивает понимание данного элемента человеческого сознания. По этой причине дефиниции психологов и философов разных направлений не могут быть объединены в одном «правильном» понимании обсуждаемого нами термина.

Литература:

1. Волков М. П. Мировоззрение как основание ценностных ориентаций жизнедеятельности человека: вектор эволюции / М. П. Волков // Творчество и культура в свете философской рефлексии. Творчество культуры и культура творчества: Сборник научных трудов VI Международной научно-теоретической конференции, посвящённой памяти доктора философских наук, профессора Георгия Федоровича Миронова (1944–2008) / Под ред. М. П. Волкова. – Ульяновск: УлГТУ , 2018. – С. 24-31.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Академический проект, 2016. – 496 с.
3. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах / В. Дильтей // Культурология. XX век: Антология / гл. ред. и сот. серии С. Я. Левит ; отв. ред.: С. Я. Левит, Л. Т. Мильская ; сост. С. Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – С. 213-255.
4. Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
5. Иткулова Л. А. Мировоззрение как интегральное образование: сущность и структура / Л. А Иткулова // Вестник Башкирского университета. – 2010. – С. 164-167.
6. Кассирер Э. Философия символических форм / Э. Кассирер. – Том 3. Феноменология познания. – М.: Академический проект, 2011. – 400 с.
7. Лаенко Л. В., Попова Д. А. Концептуальное пространство "мировоззрение и мировосприятие" как источник смыслов при оценочной категоризации ментефактов / Л. В. Лаенко, Д. А. Попова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 1 (54). – С. 24–29.
8. Литвинов Э. П. Личность и её мировоззренческие основы [Электронный ресурс] / Э. П. Литвинов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Том 2. – 2013. – Вып. №1. – Режим доступа: https://socionet.ru/publication.xml?h=spz:cyberleninka:31540:14396608
9. Новая философская энциклопедия: В 4 томах. Т. 2. / Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. – М.: Мысль, 2010. – 634 с.
10. Поппер К. Р. Квантовая теория и раскол в физике / К. Р. Поппер. – М.: Логос, 1998. – 190 с.
11. *Резвых Т. Н. Трактат Ф. Эбнера «Слово и духовные реальности» в контексте философии диалога XX века / Т. Н. Резвых // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2016. – Вып. 6 (68). – С. 62-77.*
12. Тарасов А. Н. Социокультурная трансформация и мировоззрение / А. Н. Тарасов // Аналитика культурологи. – 2013. – Вып. 3(27). – С. 72-76.
13. Татаркевич В. Історія філософії. У 3 т. Т.2: Філософія Нового часу до 1830 року; Пер. з пол. А. Шкраб'юка / В. Татаркевич. – Львів: Свічадо, 1999. – 352 с.
14. Хуторная М. Л., Баркалова Е. В. Психологический анализ компонентов понятия "мировоззрение" / М. Л. Хуторная, Е. В. Баркалова // Перспективы науки и образования. – 2018 – Вып. 2(32). – С. 188-191.
15. Шелер М. О сущности философии и моральной предпосылки философского познания / М. Шелер // Антология реалистической феноменологии / Составители: Д. Атлас, В. Куренной. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 744 с.
16. Шелер М. Особое метафизическое положение человека / М. Шелер // Топос: философско-культурологический журнал. – 2004. – № 1 (8). – С. 43-57.
17. *Эбнер Ф.* Слово и духовная реальность / *Ф. Эбнер* // От Я к Другому: Сборник переводов по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога / Сост. и общ. ред. Щитцовой Т.В. – Минск: Менск, 1997. – С. 30-43.
18. Энциклопедия общей лингвистики / Ред. Козимир Полански. – Wrocław: Ossolineum, 2003. – 731 с.
19. Orth E. Ideologie und Weltanschauung. Zur Pathologie zweier Begriffe; red.: K. Salamun J. Mohr / /
20. E. Orth. – Aufklaerungsperspektiven, Weltanschauunganalyse und Ideologiekritik. – Tuebingen: Siebeck-Verlag, 1989. – p. 133-148.

Рубський В. М. Світогляд: становлення філософського поняття – Стаття.

Анотація. Стаття присвячена розгляду основних філософських посилок дослідження поняття «світогляду», його генезису і змісту. В роботі проаналізовані різні підходи і принципи розуміння даного терміну. Відображено основні віхи історичного аналізу цього поняття, еволюція його становлення в філософських системах від І. Канта до останніх публікацій по темі. Автор підкреслює важливість динамічного підходу в вивченні поняття світогляду особистості.

Ключові слова: світогляд, особистість, систематизація, картина світу, семіотичні моделі, метафізика, філософія діалогу.

Rubsky V. N. Worldview: the formation of a philosophical concept – Article.

Summary. The article is devoted to the consideration of the main philosophical premises of the study of the concept of "worldview", its genesis and content. The paper analyzes various approaches and principles of understanding this term. The main milestones of the historical analysis of this concept, the history of its formation in the philosophical systems from I. Kant to the latest publications on the topic are reflected. The author emphasizes the importance of a dynamic approach in the study of the concept of a person's worldview.

Keywords: worldview, personality, systematization, worldview, semiotic models, metaphysics, dialogue philosophy.